

Любимая сестра поэта

Где бы ни жил Николай Языков, он всегда проявлял неустанный заботу о своей любимой сестре Кате, высылая ей рисовальные тетради, ноты, рекомендательные списки книг для чтения и сами книги. Сколь требовательным был Николай Михайлович к воспитанию Катюши, говорит, например, отрывок из письма 1831 года: «На «Телескоп» и «Европеец» для Котла я подпишусь. «Европеец» будет славная штука, все лучшее в нашем кругу литературном в нем участвует... Бальзака «Картины частной жизни» переводит на русский Авдотья Петровна (Елагина – А.Р.). Я жду окончания перевода, и пусть Котел читает на русском, не все же на заморских наречиях...».

Портрет девушек из провинциальных дворянских семей достоверно зафиксирован Пушкиным в «Евгении Онегине». Катя была типичной «барышней уездной с печальной душой в очах, с французской книжкой в руках». Брат же старался пригласить сестру к чтению на русском языке. Очень остро воспринимал он и ее родовую черту – «замкнутость», и частое нежелание матери выпускать свою дочь в свет.

Однако судьба распорядилась так, что нигде не выезжавшая за пределы Симбирской губернии Екатерина весной 1836 года, в первую же свою поездку в Москву познакомилась с известным поэтом и самобытным мыслителем Алексеем Степановичем Хомяковым.

Сведения о помолвке достигли Языковского имения быстро, и уже 24 апреля Николай Михайлович, вдохновленный известием, писал: «Не знаю, как выразить тебе радость, которая во мне кипит и блещет, когда читаю и перечитываю теперешние твои письма... все мои помыслы слились в одну благодарственную молитву Богу...»

Языков высоко ценил знаменитого славянофила. Трудно сказать, на каком этапе знакомство поэтов переросло в дружбу, что могло соединить застенчивого, немногословного Языкова и взрывного, всегда полемически настроенного Хомякова. Брак сестры, безусловно, способствовал еще более тесному сближению двух близких по духу людей. Между Хомяковым и Языковым завязалась переписка, в которой принимала участие и Екатерина Михайловна.

В письмах Алексея Степановича

Е.М. Языкова

Среди представительниц «слабого пола» многочисленного семейства Языковых Екатерине Михайловне досталась самая большая прижизненная известность.

С живописных изображений смотрит на нас миловидная, круглолицая женщина, очень похожая на своего знаменитого брата, и встает из небытия словесный портрет, оставленный потомкам ее мужем, прекрасным русским поэтом А.С. Хомяковым:

*Головки русой очерк нежный
В тени скрывался, а чело,
Святыня думы безмятежной,
Белело чисто и светло.
Уста с улыбкою спокойной,
Глаза с лазурной их красой –
Все чудным миром, мыслью стройной
В тебе сияло предо мной.*

А.С. Хомяков

Хомякова самые проникновенные строки посвящены жене. «Поздравь меня, – пишет он Языкову 1 февраля 1837 года, – Катенька подарила меня сыном Степаном. Я не могу выразить тебе моей радости, но я не сыну рад, а жене. Таких тяжелых, таких светлых минут жизнь уже представить не может». Те же интонации и в письмах 40-х годов: «Сестра твоя для меня – моя совесть».